

УДК 343.9

DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_244

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

*Екатерина Закариевна Сидорова,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
ул. Лермонтова, 110
Иркутск, 664074, Россия
ketrik6@mail.ru*

*Сергей Валерьевич Габеев,
orcid.org/0000-0002-5637-9297,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России,
ул. Лермонтова, 110
Иркутск, 664074, Россия
kafedra.upik@yandex.ru*

Аннотация. Тема предупреждения преступности несовершеннолетних является очень широкой, многоплановой. В настоящей статье авторы обращаются к актуальным проблемам, которые, по их мнению, препятствуют осуществлению качественной профилактики противоправного поведения подростков на уровне Иркутской области. Затрагиваются вопросы современного состояния преступности несовершеннолетних, освещается структура данного вида преступности. Раскрываются некоторые общие и специфические (характерные именно для Иркутской области) проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. В частности, освещаются такие проблемы, как «перемещение» современной преступности в виртуальную сферу, неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране и регионе, деформация института семьи, высокий уровень криминализации общества, бесконтрольность несовершеннолетних и незанятость их в общественной, спортивной, культурной и иной социально значимой жизни. В завершение исследования авторы приходят к выводу, что необходима корректировка применяемых на современном этапе методов профилактики подростковой и молодежной преступности в нашем регионе. Для того чтобы повлиять на преступность несовершеннолетних в Иркутской области, необходима проработка единой региональной государственной программы по предупреждению преступности несовершеннолетних. Авторы констатируют, что разработка такой программы – это очень сложная, трудоемкая и ответственная работа, которая должна быть выполнена с участием специалистов и криминологов.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминологическая профилактика, предупреждение преступности, девиантное поведение, преступность в Иркутской области, общесоциальная превенция, ранняя профилактика.

MODERN PROBLEMS OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE IRKUTSK REGION

*Ekaterina Z. Sidorova,
orcid.org/0000-0002-3477-3816,
PhD in law,
lecturer of the Department of criminal law and criminology
East-Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
110, Lermontov street
Irkutsk, 664074, Russia
ketrik6@mail.ru*

*Sergey V. Gabeev,
orcid.org/0000-0002-5637-9297,
senior lecturer of the Department of criminal law and criminology
East-Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
110, Lermontov street
Irkutsk, 664074, Russia
kafedra.upik@yandex.ru*

Abstract. The topic of preventing juvenile delinquency is very broad and multifaceted. In this article, the authors address the current problems that, in their opinion, hinder the implementation of high-quality prevention of illegal behavior of adolescents at the level of the Irkutsk region. The issues of the current state of juvenile delinquency are discussed, and the structure of this type of crime is highlighted. Some general and specific problems of juvenile delinquency prevention (specific to the Irkutsk region) are revealed. In particular, such problems as the "transfer" of modern crime to the virtual sphere, the unfavorable socio-economic situation in the country and the region, the deformation of the family institution, the high level of criminalization of society, the lack of control of minors and their lack of activities in public, sports, cultural and other socially significant life are highlighted. At the end of the study, the authors come to the conclusion that it is necessary to adjust the methods used at the present stage of prevention of youth crime in our region. In order to influence the crime of minors in the Irkutsk region, it is necessary to develop a unified regional state program for the prevention of juvenile delinquency. The authors state that the development of such a program is a very complex, time-consuming and responsible work that must be carried out with the participation of specialists and criminologists.

Keywords: juvenile delinquency, criminological prevention, crime prevention, deviant behavior, crime in the Irkutsk region, general social prevention, early prevention.

Введение

Тема предупреждения преступности несовершеннолетних является очень широкой, многоплановой [Petechel et al., 2019, p. 2462]. Представляется, что в рамках одной научной статьи рассмотреть все ее аспекты и проблемы невозможно. Поэтому остановимся только на тех, которые являются, по нашему мнению, наиболее актуальными.

Для лучшего восприятия коротко обозначим те моменты, которые будут освещены в настоящей работе.

1. В первую очередь дадим общую характеристику преступности несовершеннолетних Иркутской области, актуальную в настоящее время.

2. Далее обозначим ряд актуальных проблем, которые препятствуют осуществлению качественной профилактики противоправного поведения подростков в Иркутской области.

3. И в завершение озвучим ключевые моменты предупреждения преступности несовершеннолетних в нашем регионе.

Для того чтобы предложить действенную и актуальную систему предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области, в первую очередь необходимо «сфотографировать» современную молодежную преступность, т.е. представить актуальную картину реальной криминальной ситуации среди несовершеннолетних, сложившуюся в нашем регионе. Перейдем к анализу именно этого аспекта проблематики подростковой преступности.

Материалы и методы

В настоящей работе материалами исследования выступили современные статистические данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, а также иные статистические данные, представленные Министерством внутренних дел России, ГУФСИН России по Иркутской области, территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

Для достижения поставленной задачи по оценке современного состояния преступности среди несовершеннолетних в Иркутской области были определены объект и методы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере преступности среди подросткового контингента, а также меры по профилактике противоправного поведения указанных лиц.

Методологической основой проведенного научного исследования выступили сравнительно-правовой, исторический, логический, системно-структурный методы. В целом следует отметить, что данные методы нередко используются для проведения подобных научных исследований, в том числе в области образования [Vilous, Pavlovych, 2019, p. 32].

Теоретическая и практическая значимость подобного исследования определяется тем, что полученные в процессе научной работы выводы расширяют и дополняют систему знаний о мерах профилактики преступности подростков, в том числе относящихся к категории школьников и студентов, т.е. получающих образование [Sidorova et al., 2020, p. 188].

Дискуссия

К проблеме профилактики подростковой и молодежной преступности обращались многие ученые, как российские, так и зарубежные [Sadovnikova et al., 2019, p. 348]. Одними из актуальных исследований, посвященных раскрываемой нами проблематике, являются работы И.В. Ботвина, Д.А. Маракулина, Е.В. Демидовой-Петровой, Ю.А. Воронина, Т.Б. Шиголаковой и других.

Не оспаривая значимость данных исследований, мы бы хотели обратить внимание читателей на актуальные проблемы предупреждения подростковой преступности именно в Иркутском регионе.

В настоящее время официально зарегистрированная преступность несовершеннолетних в Иркутской области снижается (Таблица 1) [Министерство внутренних дел Российской Федерации..., 2021].

Таблица 1 – Состояние преступности несовершеннолетних в Иркутской области в 2016–2020 гг.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в Иркутской области, чел.	1 606	1 570	1 461	1 266	1 150
<i>темпы прироста, %</i>	-	-2,2	-6,9	-13,3	-9,2

Объяснить данную закономерность можно различными криминологическими гипотезами: это повышение качества применяемых мер профилактики, нежелание самих подростков совершать преступления, ориентир молодежи на законопослушное поведение и т.д.

Однако, на наш взгляд, основными причинами сокращения зарегистрированной преступности несовершеннолетних является следующее.

Во-первых, имеет место высокий уровень латентности данных видов преступлений, т.е. данные преступления скрываются [Демидова-Петрова, 2017, с. 64]. Потерпевшие, не веря в то, что преступление будет раскрыто, боясь огласки, не желая тратить свое время на участие в расследовании преступления, или по иным причинам не обращаются за защитой в правоохранительные органы, в связи с чем такие деяния не отражаются в официальных документах. Следует отметить, что преступность несовершеннолетних всегда отличалась высокой латентностью. Многие преступления, совершаемые данной категорией лиц, направлены, прежде всего, на своих сверстников, которые в силу психологических особенностей развития личности, негативного влияния окружения не всегда сообщают о совершенных в отношении них противоправных действиях даже своим родителям, не говоря уже о том, чтобы обращаться за помощью в правоохранительные органы. При этом многие резонансные преступления чаще выявляются через Интернет-ресурсы.

Во-вторых, распространены попытки сокрытия администрацией школ и других образовательных организаций тех преступлений, которые совершаются воспитанниками данных школ. 70 % несовершеннолетних относятся к категории школьников или студентов. Администрации образовательных организаций часто стараются предпринять все возможные меры, для того чтобы урегулировать возникший уголовно-правовой конфликт, участником которого выступил их подопечный, поскольку любое возбужденное уголовное дело и тем более доведенное до суда негативно отразится на репутации данной школы, отразится во всевозможных отчетах и «повредит» положительным показателям работы данной школы.

В-третьих, очень высок уровень нераскрытых преступлений. Так, в 2020 г. в России уровень раскрываемости, согласно официальным данным МВД России, находится в пределах 50 %, при этом по кражам он составляет не более 35 %, по грабежам в 2020 г. доходил до 78 % [Министерство внутренних дел Российской Федерации..., 2021]. Анализ официальной статистики показывает, что лишь половина преступлений раскрывается, другая половина уголовно наказуемых деяний остается нераскрытой. О чем это свидетельствует? О том, что несовершеннолетние, совершая преступление, по сути, играют в рулетку: «раскроют – не раскроют преступление», ведь шансы быть выявленным и наказанным равны 50 на 50, ведь их знакомые и друзья уже совершали противоправные деяния – и ничего, никто ни к какой ответственности их не привлек, так почему же и мне не попробовать совершить преступление. Подростки не боятся наказания и надеются на благоприятный для них исход дела. Нераскрытые и невыявленные преступления создают атмосферу безнаказанности у несовершеннолетних. При этом современные подростки прекрасно осведомлены о «мягкости» нашего законодательства.

В-четвертых, наблюдается «перемещение» преступности из реальной социальной жизни в виртуальное пространство, в сферу Интернета. К сожалению, в настоящий момент правоохранительные органы только учатся раскрывать преступления, совершенные в Интернет-пространстве, учатся бороться с ними. Еще нет четких методик раскрытия подобных преступлений, еще нет годами наработанного опыта противодействия Интернет-преступлениям. Подростки, в отличие от старшего поколения, очень активно пользуются современными технологиями и регулярно применяют их в повседневной жизни. Они не боятся Интернет-пространства и потому легко осваиваются в нем и с легкостью совершают там преступления.

В литературе отмечается, что широкое использование информационных технологий стало не только частью повседневной жизни практически каждого члена общества, но и одним из ведущих направлений государственной политики [Гиниятуллина и др. 2016, с. 134]. Для предупреждения преступности несовершеннолетних эта проблема становится критичной. Нельзя упускать из виду, что современные дети – это люди, у которых особый образ видения мира и мироощущение, обусловленные ранним вовлечением в информационную среду, формируемую в Интернет-пространстве. С младшего детского возраста интернет присутствует в жизни современного человека. Современная молодежь по-другому воспринимает мир и человеческие ценности, которые через призму виртуальности, социальных сетей, компьютерных игр преобразуются в немыслимые формы, влияют на их поведение, как в обществе, так и в семье. Фактически интернет-технологии используются как самими несовершеннолетними для совершения преступлений (хищений, кибербуллинга – травли своих сверстников в социальных сетях и т.д.), так и взрослыми лицами для вовлечения несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность.

Недооценивать общественную опасность деяний взрослых интернет-манипуляторов нельзя. Сам факт того, что сознание несовершеннолетних

подвергается умышленной массированной психологической атаке через социальные сети, в результате чего подросток становится фактически марионеткой анонимного субъекта, конечно же должен признаваться общественно опасным и противоправным. Подчинив волю другого человека, можно направить его на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом веществ, предметов и средств, запрещенных или ограниченных к свободному обороту, использовать его для совершения убийств других людей, террористических актов, участия в массовых беспорядках. Анонимность, которую дает Интернет, формирует у манипулятора чужими судьбами чувство вседозволенности и всевластия, купирует все моральные и социальные тормоза при осуществлении преступной деятельности. Это действительно реальная проблема, которую больше нельзя игнорировать. По нашему мнению, указанный аспект также должен учитываться при оценке общественной опасности деяний вовлекателя несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.

Иными словами, официальное сокращение преступности несовершеннолетних связано не с качественно проводимой профилактикой, а с иными, более глубокими причинами, на которые следует обращать внимание.

Структура преступности несовершеннолетних остается стабильной на протяжении многих лет: кража и грабежи (около 75%), угоны автотранспортных средств (7%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (4%) (рис. 1) [Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2021].

Рисунок 1 – Структура преступности несовершеннолетних в Иркутской области в 2020 г.

Конечно, несовершеннолетние совершают и иные преступления, в том числе насильственные, однако реже.

Данная характеристика подростковой преступности в Иркутской области отражает общую ситуацию по России. То есть снижение показателей преступности несовершеннолетних в Иркутской области и преобладание именно имущественных преступлений характерно для России в целом, и это необходимо учитывать при разработке мер криминологической профилактики на территории нашего региона. Иными словами, иркутская система профилактики должна быть основана на системе профилактики, применяемой на уровне России в целом.

Следует обратить внимание на то, что определенная доля преступлений в нашем регионе совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Это около 12-15 % преступлений. В России в целом похожая ситуация. И несмотря на кажущуюся незначительность данного показателя, следует понимать, что если бы подростки в конкретной ситуации не имели доступа к алкогольной продукции, то 15 % этих преступлений могли бы быть и не совершены, а значит, не было бы тех страшных последствий, к которым приводят преступления, не были бы сломаны чьи-то судьбы и жизни.

Таким образом, несмотря на то, что официальные данные свидетельствуют о снижении уровня зарегистрированной преступности несовершеннолетних в регионе, криминальная ситуация с подростковой преступностью остается по-прежнему актуальной и требует своего разрешения. Подтверждается это, в частности, тем, что в Иркутской области очень распространены так называемые протестные движения, в которых активное участие принимают современные подростки.

В целом существует достаточно большое количество проблем, препятствующих осуществлению качественной профилактики преступности несовершеннолетних.

На наш взгляд, данные проблемы целесообразно разделить на 2 основных вида: общие для России и специфические, характерные именно для нашего региона.

К общим проблемам мы относим следующее:

1. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка как в стране, так и регионе, в частности.

Социально-экономическое неблагополучие населения – это основная причина не только преступности, но и других негативных явлений. Низкий уровень доходов населения, безработица, неконтролируемый и часто спекулятивный рост цен даже на основные продукты, топливо, ведет к реальному снижению уровня жизни, алкоголизации и маргинализации родителей. По данным Иркутскстата, в 2019 г. средний денежный доход в Иркутской области составлял 25–26 000 рублей, 20 % населения имеют доходы ниже прожиточного минимума (рис. 2) [Территориальный орган Федеральной службы..., 2021].

Люди вынуждены выживать, вопросы воспитания детей отходят на второй план, наличие ребенка или, не дай бог, многодетность является фактором, существенно ухудшающим качество жизни семьи. Без социальной поддержки таким семьям не выжить. При этом социальная помощь, как

правило, оказывается малоимущим семьям, но стоит вспомнить и о семьях, где доход на одного человека чуть больше прожиточного минимума, что фактически лишает их каких-либо выплат или льгот, но не позволяет признавать их материально обеспеченными. Проблема выживания семей оборачивается утратой контроля над детьми со стороны родителей [Sayko, 2016, p. 56].

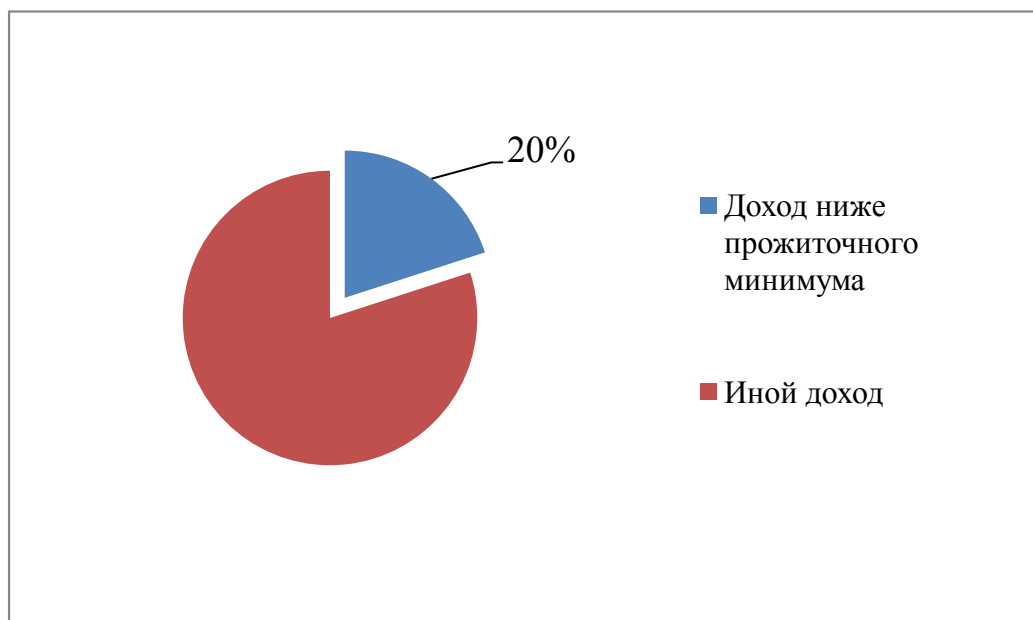

Рисунок 2 – Доход населения в Иркутской области в 2020 г.

2. Деформация института семьи.

Неполные семьи стали обыденным явлением. Данные Иркутскстата говорят о том, что на каждые три брака в Иркутской области приходится два развода [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, 2021]. Воспитание ребенка часто ложится на плечи только одного родителя, что опять же порождает проблемы экономического характера. К сожалению, многие родители сами являются социально незрелыми людьми, «большими детьми». Как отмечают учителя общеобразовательных школ, многих родителей еще самих нужно воспитывать, они просто не способны воспитывать собственных детей. Сейчас многие родители «находятся» в своих телефонах и гаджетах вместо того, чтобы уделить время ребенку. Конечно, в «Инстаграмме», «Тик-Токе», «Ю-тубе» и «ВКонтакте» проводить время интереснее и содержательнее, чем с собственным ребенком. Каким образом решать данную проблему? Это очень непростой вопрос, требующий общественного обсуждения.

3. Недостаточное или неэффективное взаимодействие субъектов профилактики преступности несовершеннолетних.

На территории России и нашего региона действуют самые различные нормативно-правовые акты, затрагивающую сферу предупреждения преступности несовершеннолетних (Федеральный закон № 120 «Об основах

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; приказ МВД России № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и многие другие). И в данных документах прописываются субъекты профилактики преступности несовершеннолетних. При этом каждый субъект выполняет только то, что четко установлено в нормативных документах. Каждый выполняет только свою функцию. С одной стороны, это правильно. Однако с другой стороны, существует проблема отсутствия реального, четкого, отлаженного механизма взаимодействия данных субъектов между собой. Законодатель не может предусмотреть все возможные варианты криминальных ситуаций, в которых может оказаться несовершеннолетний. Законодатель просто этого не может сделать. И в таких неурегулированных ситуациях очень большое значение приобретает взаимодействие субъектов. А его (этого взаимодействия) на практике часто нет. И получается, что субъектов профилактики много, а помочь подростку некому. Иными словами, необходима проработка и реализация именно практико-ориентированного механизма взаимодействия субъектов профилактики.

К специфическим проблемам, характерным именно для Иркутской области, можно отнести следующее.

1. Высокий уровень криминализации общества.

В Иркутской области в настоящее время, согласно данным ГУФСИН по Иркутской области, функционируют 18 исправительных учреждений [ГУФСИН России по Иркутской области, 2021]. Большая часть лиц, отбывающих наказание в этих учреждениях, после отбытия наказания остаются в Иркутской области, а значит, несут в массы и распространяют среди населения, в том числе несовершеннолетних, криминальную субкультуру. И даже находясь в местах лишения свободы, они транслируют в Интернет-ресурсы идеи «криминальной романтики», привлекая внимание детей и подростков к воровским традициям. К сожалению, на территории нашего региона функционируют неформальные объединения, часто откровенно криминальной направленности, например, признанная экстремистской организацией система вербовки в криминальные структуры – А.У.Е., деятельность которой направлена именно на вовлечение подростков в преступную среду [Сидорова и др. 2020, с. 231]. И в этой связи крайнюю актуальность приобретает деятельность по борьбе с подобными криминальными движениями. Необходим современный механизм противодействия их деструктивному, противоправному поведению.

2. Недостаточная освещенность как населенных пунктов Иркутской области, так и важных объектов инфраструктуры (освещение вдоль автотрасс, железнодорожного полотна и т.д.).

На освещение территорий ежегодно выделяются большие денежные средства, и мы с вами действительно замечаем, что всё больше улиц и районов становятся освещенными. Однако наша область характеризуется огромной

масштабностью, и нам по-прежнему есть, что освещать и где устанавливать уличные фонари. Освещение – это не просто комфорт для жителей населённых пунктов, но, прежде всего, безопасность взрослых и детей.

3. Определенная бесконтрольность несовершеннолетних и незанятость их в общественной, спортивной, культурной и иной социально значимой жизни.

При наличии неконтролируемого свободного времени, предоставленности несовершеннолетнего самому себе, отсутствии системы семейного и общественного воспитания часто происходит криминализация личности несовершеннолетнего. Так как на хорошее и доброе дело несовершеннолетнего направить некому, а для совершения правонарушения особо развитого интеллекта не требуется. Нельзя сказать, что данная проблема не решается. Органы государственной власти и муниципальные власти финансируют деятельность творческих, культурных, спортивных организаций, строятся и открываются физкультурно-оздоровительные комплексы (ФОК). Однако достаточно ли этого в реальной жизни? По нашему глубокому убеждению, всё, что касается обеспечения детства и юношества, должно быть бесплатным и не ложиться неподъемным грузом только на плечи родителей. В настоящее время в Иркутской области, например, присутствуют спортивные общественные организации, финансирование которых идет исключительно только за счет средств родителей. Необходимо продумать механизм их финансирования (прямые выплаты, оплата аренды залов, обеспечение спортивной амуницией или инвентарем), чтобы в спорт пришли не только дети, родители которых могут оплатить занятия в секции, но и талантливые и способные дети малоимущих родителей. Экономия в этом случае является неуместной. Не будет финансировать занятость детей власть, ими займутся асоциально настроенные граждане, вовлекающие в преступную деятельность.

Результаты

Результатом настоящего исследования, по нашему мнению, должен стать ответ на вопрос о том, как нам эффективно предупреждать преступность несовершеннолетних. На наш взгляд, перед государством, перед обществом должна стоять задача не полной ликвидации такого явления, как преступность несовершеннолетних, а сдерживание ее на так называемом социально допустимом уровне. Чтобы это было действительно редким явлением [Воронин, 2020, с. 25].

Для того чтобы повлиять на преступность несовершеннолетних в нашем регионе, необходима проработка единой региональной государственной программы по предупреждению преступности несовершеннолетних. Следует отметить, что применение института государственных программ является одним из современных механизмов реализации государственной политики России [Шиголакова, 2016, с. 163].

Отметим, что в настоящее время принята и действует государственная подпрограмма «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Иркутской области» на 2019–2024 годы, в том числе развивается система «Безопасный город». Однако, во-первых, данная подпрограмма не касается

вопросов предупреждения преступности именно среди несовершеннолетних, а во-вторых, закрепленных в ней основных показателей и целевых ориентиров, на наш взгляд, не в полной мере достаточно для того, чтобы существенным образом повлиять на преступность в регионе. При этом следует отметить, что подобные проблемы существуют и в иных регионах нашей страны [Ботвин и др., 2018, с. 32].

Именно поэтому считаем, что при разработке системы профилактики подростковой преступности в Иркутской области следует опираться на следующие положения.

Во-первых, необходимо представить актуальное состояние подростковой преступности. Необходимо четко установить:

- каковы ее современные тенденции и характеристики;
- какова доля подростковой преступности в общем массиве преступности Иркутской области;
- какова личность современного подростка-правонарушителя;
- как часто несовершеннолетние совершают преступления в группе или в состоянии алкогольного опьянения;
- какова структура подростковой преступности и многое другое.

Во-вторых, необходимо установить четкую, структурированную систему детерминант преступности несовершеннолетних. Обязательно установить все возможные факторы, даже те, которые, на первый взгляд, могут и не влиять на подростковую преступность, однако на самом деле влияют. Например, затрудненное движение в городе, бесконечные «пробки» на дорогах, отсутствие благоустройства в жилых массивах вызывают агрессию у жителей, постоянный стресс, что, несомненно, способствует совершению насильственных противоправных действий, в том числе, с участием несовершеннолетних.

Очень большой пласт криминальных факторов должен быть оценен и учтен при разработке действительно значимых профилактических мер.

В частности, следует проанализировать:

– каким образом педагоги образовательных организаций вовлекают «трудных» подростков в общекультурную, досуговую деятельность? Существует ли такой механизм?

– каково финансирование (государственное, региональное, муниципальное) превентивных мероприятий, направленных на предупреждение преступности несовершеннолетних?

– сколько в нашем регионе пенитенциарных, правоохранительных и других учреждений, ориентированных непосредственно на профилактику подростковой преступности?

– какую роль в профилактике играют образовательные организации, какие функции выполняют и как взаимодействуют с иными субъектами профилактики?

– каков уровень безработицы в Иркутской области и как это отражается на преступности несовершеннолетних, поскольку безработные родители озадачены в большинстве случаев не воспитанием своих детей, а поиском работы?

– каково количество неблагополучных, неполных или иных семей в Иркутской области, находящихся в сложной жизненной ситуации?

– как развита спортивная инфраструктура региона? Какова доля бюджетных досуговых учреждений в общем числе организаций дополнительного образования?

– каков структурированный доход населения региона и на какие сферы затрачивается бюджет семей? Есть ли у семей реальная возможность тратить достаточное количество средств на развитие своих детей, на осуществление профилактических мероприятий? Если нет, то что в этом случае может сделать регион и муниципалитеты?

– как в настоящее время осуществляется трансляция позитивного, законопослушного или, возможно, героического поведения в СМИ? Или в большинстве случаев нас информируют только о совершенных преступлениях, о насилии в обществе?

– каким образом в регионе осуществляется мониторинг профилактической деятельности? Какие механизмы при этом используются?

– используются ли в настоящее время современные Интернет-технологии в предупреждении подростковой преступности? Каким образом можно использовать «Инстаграмм», «Тик-Ток», «Контакт» для пропаганды законопослушного поведения?

– каким образом заинтересовать бизнес участвовать в предупреждении подростковой преступности Иркутской области? Как сделать данную деятельность выгодной для работодателей? И прежде, чем формировать действительно эффективную систему мер профилактики подростковой преступности, следует ответить на эти и многие другие вопросы.

В-третьих, после анализа выше озвученной информации, целесообразным представляется разработать региональную программу по предупреждению преступности несовершеннолетних. В такой программе должны быть закреплены актуальные и реальные целевые показатели, достижение которых действительно поможет повлиять на подростковую преступность.

В-четвертых, для разработки показателей и основных мероприятий, которые были бы закреплены в такой государственной программе, целесообразно привлечь представителей научного сообщества Иркутской области. Нужна грамотно проработанная теория борьбы с преступностью несовершеннолетних в нашем регионе, которая могла бы быть применена на практике. Крайне важно привлечь к этой работе действующих криминологов и специалистов в данной области.

В-пятых, предупреждение преступности несовершеннолетних должно, по нашему мнению, ориентироваться на устранение причин и условий подростковой преступности. Если мы сможем качественно, реально повлиять на детерминанты молодежной преступности, мы сможем повлиять на преступность несовершеннолетних в целом. Основные детерминанты и способы воздействия на них обязательно, на наш взгляд, должны найти отражение в региональной государственной программе, о которой мы говорили.

В-шестых, очень важно привлекать к предупреждению подростковой преступности общество в целом. Только силами правоохранительных органов подростковую преступность не преодолеть. В этом должен быть заинтересован социум. В превентивной деятельности должны быть задействованы и семья, и школа, и педагоги, и ближайшее окружение подростков, и бизнес, и государственные учреждения, и многие другие субъекты.

Заключение

Можно констатировать, что разработка специальной государственной превентивной программы – это очень сложная, трудоемкая и ответственная работа, которая должна быть выполнена с участием специалистов и криминологов [Ефремова, 2015, с. 135]. Эта работа требует длительной, тщательной подготовки, и ориентироваться в данном случае нужно на среднесрочную перспективу.

И лучше мы начнем что-то делать для профилактики подростковой преступности сейчас и, может быть, сделаем это не до конца, чем мы будем ждать идеального момента для активных превентивных действий и не сделаем в конечном итоге ничего. Кто, если не мы – таков, на наш взгляд, должен быть девиз в противодействии преступности несовершеннолетних.

Библиографический список

- Ботвин, И. В.* Региональные особенности экстремистской преступности (по материалам Алтайского края) / И. В. Ботвин, Д. А. Маракулин // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 29-34.
- Воронин, Ю. А.* Программы контроля над преступностью в США: поиск альтернатив и зигзаги развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 3. С. 21-27. DOI: 10.14529/law200303
- Гиниятуллина, Е. З.* К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере информационных технологий / Е. З. Гиниятуллина, А. В. Стремиллова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 1. С. 133-139.
- ГУФСИН России по Иркутской области: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – 2021. URL: <https://38.fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2021)
- Демидова-Петрова, Е. В.* Предупреждение преступности несовершеннолетних: мониторинг региональной практики // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). С. 64-72.
- Ефремова, О. С.* Проблемы программно-целевого планирования предупреждения преступлений на уровне субъектов Российской Федерации и пути их решения // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 135-140.
- Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – 2021. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.05.2021)
- Сидорова, Е. З.* Молодежная субкультура «Арестантское Уркаганское Единство» как вызов современному обществу / Е. З. Сидорова, Р. С. Ковалев // В сборнике: Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXIV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 231-234.
- Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: официальный сайт // [Электронный ресурс]. – 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/ofstatistics> (дата обращения: 10.05.2021)

Шиголакова, Т. Б. Эффективность государственной молодежной политики в Республике Хакасия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 1. С. 163-174.

Bilous, I., Pavlovykh, L. Professional readiness of scientific-pedagogical employee to pedagogical activity // Sciences of Europe. 2019. № 41-3 (41). Pp. 31-33.

Petechel, O. Y., Kerniakovych-Tanasiichuk, Y. V., Vazhynskiy, V. M., Krasii, M. O. Criminological characteristics of juvenile aggression // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 8. Pp. 2462-2474. DOI: 10.14505/jarle.v10.8(46).24

Sadovnikova, M. N., Arzumanov, I. A., Lichichan, O. P., Startsev, E. N. Prevention of juvenile delinquency: the spiritual basis and mediation competence // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 1. Pp. 348-356. DOI: 10.14505/jarle.v10.1(39).36

Sayko, N. Social and pedagogical activity with pupils in educational institutions of Ukraine // Sciences of Europe. 2016. № 4-1 (4). Pp. 55-58.

Sidorova, E. Z., Tarubarov, V. V., Okruzhko, V. Y., Vasiliev, A. M., Pelevin, S. I. Safety issues of the Russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. № 1. Pp. 187-195. DOI: 10.14505/jarle.v11.1(47).22

References

Bilous, I., Pavlovykh, L. (2019). Professional readiness of scientific-pedagogical employee to pedagogical activity. *Sciences of Europe*. 41-3 (41): 31-33.

Botvin, I. V., Marakulin, D. A. (2018). Regional features of extremist crime (based on the materials of the Altai Territory). *Bulletin of the Kuzbass Institute*. 4 (37): 29-34. [in Russian]

Demidova-Petrova, E. V. (2017). Prevention of juvenile delinquency: monitoring of regional practice. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4 (83): 64-72. [in Russian]

Efremova, O. S. (2015). Problems of program-target planning of crime prevention at the level of the subjects of the Russian Federation and ways of their solution. *Man: Crime and Punishment*. 3 (90): 135-140. [in Russian]

Giniyatullina, E. Z., Stremilova, A. V. (2016). On the issue of legal regulation of public relations in the field of information technology. *Crede Experto: transport, society, education, language*. 1: 133-139. [in Russian]

GUFSIN Rossii po Irkutskoj oblasti: oficial'nyj sayt (GUFSIN of Russia for the Irkutsk region: official website) Available at: <https://38.fsin.gov.ru> (accessed 10 May 2021) [in Russian]

Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sayt (Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website) Available at: <https://мвд.рф/> (accessed: 10 May 2021). [in Russian]

Petechel, O. Y., Kerniakovych-Tanasiichuk, Y. V., Vazhynskiy, V. M., Krasii, M. O. (2019). Criminological characteristics of juvenile aggression. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 10 (8): 2462-2474. doi: 10.14505/jarle.v10.8(46).24

Sadovnikova, M. N., Arzumanov, I. A., Lichichan, O. P., Startsev, E. N. (2019). Prevention of juvenile delinquency: the spiritual basis and mediation competence. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 10 (1): 348-356. doi: 10.14505/jarle.v10.1(39).36

Sayko, N. (2016). Social and pedagogical activity with pupils in educational institutions of Ukraine. *Sciences of Europe*. 4-1 (4): 55-58.

Shigolakova, T. B. (2016). Effectiveness of the state youth policy in the Republic of Khakassia. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 16 (1): 163-174. [in Russian]

Sidorova, E.Z., Kovalev, R. S. (2020). Youth subculture “Prisoner Urkagan Unity“ as a challenge to modern society [Molodezhnaya subkul'tura «Arestantskoe Urkaganskoe Edinstvo» kak vyzov sovremennomu obshchestvu]. *Materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Effektivnoe protivodejstvie prestupnosti v usloviyah globalizacii: problemy i*

perspektivy” (Proc. XXIVth Int. Scien. and Prac. Conf. “Effective counteraction to crime in the context of globalization: problems and prospects”). Krasnodar, Pp. 231-234.

Sidorova, E. Z., Tarubarov, V. V., Okruzhko, V. Y., Vasiliev, A. M., Pelevin, S. I. (2020). Safety issues of the Russian educational system. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 11 (1): 187-195. doi: 10.14505/jarle.v11.1(47).22. [in Russian]

Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Irkutskoj oblasti: oficial'nyj sayt (Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk region: official website) Available at: <https://irkutskstat.gks.ru/ofstatistics> (accessed: 10 May 2021). [in Russian]

Voronin, Iu. A. (2020). Crime control programs in the United States: search for alternatives and zigzags of development. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 20 (3): 21-27. doi: 10.14529/law200303 [in Russian]